

18+

Реденчюк Лилий

БЭЛЛА КРЫМСКАЯ

Бэлла Крымская

Ребенок Лилит

«Издательские решения»

Крымская Б.

Ребенок Лилит / Б. Крымская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511588-1

История разворачивается в армянской семье. У двух братьев враждуют жены из-за неразрешенного вопроса с наследством; мать их при смерти, а отец-тиран не дает никому житья. Во всей их большой семье царит разлад. Но внезапно их настигает общая беда, общий позор: «гулящая» сестра Лилит рождает мальчика. Во имя чести и собственных интересов жены двух братьев решают избавиться от ребенка, который не нужен никому, кроме...

ISBN 978-5-00-511588-1

© Крымская Б.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ребенок Лилит

Бэлла Крымская

© Бэлла Крымская, 2020

ISBN 978-5-0051-1588-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

– Что будем делать?

– Не знаю. Но так больше не может продолжаться...

Арусяк перевела взгляд с мужа на его брата Акопа, который стоял у открытого окна, и обратилась к нему с тем же вопросом.

– Я не знаю, Арусяк, – ответил он, пуская уголком рта табачный дым. – Вам лучше снять с Арсеном жилье, жить отдельно и не видеть весь этот ад... Пока, конечно, можете оставаться здесь.

– И сколько? – привстала с софы Арусяк, сгустив в одну тучу свои густые брови угольного цвета. – Сколько нам это терпеть? Сколько ждать его смерти?

– Не смей так говорить! – Арсен грозно, точно гипнотизируя, повелевающим взглядом «усадил» жену на место.

– И почему мы должны уходить? Мы здесь на таких же правах, как и вы! – Она окинула взглядом Акопа и его жену Наиру.

– У нас трое детей, а у вас одна дочь! Куда мы уйдем? Я только месяц как родила, мне тяжело, – взмолилась Наира, утирая слезу. – Вы думаете, от этого человека бежать не хочется? – И внезапно перешла в негромкий крик. – Мы с Акопом этот дом построили: он возвел, – а мебель, и все, что вы здесь видите, – купила я, когда работала. А отец еще смеет говорить нам: «Уходите с моей земли». Зачем он тогда нам выделил этот участок под строительство дома – не понимаю. *нам*

Она тихо заплакала, утирая слезы подолом халата пастельно-розового цвета, вокруг которого был обвит широкий фартук с ярко-красными розами.

– Твоим детям, Наира, – завопила Арусяк, – хотя бы есть куда идти!.. У меня же никого нет. Ты можешь отвезти детей к матери, а у меня нет ни матери, ни отца, ни дома. Ты каждый раз во время запоя отправляешь девочек к бабушке, чтобы они не видели этого ужаса. А куда мне свою дочь отправить?!

В соседней комнате послышался плач грудного ребенка.

– Да не кричи ты!.. Как вы все достали! – Наира вытерла слезы, встала и побежала в комнату, где плакал ребенок.

Арсен встал и задумчиво прошелся по кухне. Образовалась тишина; лишь слышно было, как Наира успокаивает ребенка.

– Из больницы не звонили? – спросил Акоп, не сводя глаз с окна, выходящего на дом отца.

– Мама очень тяжела, – ответил Арсен. И, чуть помолчав, добавил: – Ей там лучше будет, пока пусть остается... Слушай... – Он остановился, и Акоп перевел взгляд на брата. – А что если мы его в больницу, ну... в эту, наркологическую положим?

– Ты с ума сошел?! – громко воскликнул Акоп, но вспомнив о ребенке, перешел на шепот. – Ты с ума сошел? Отец ни за что не согласится.

– А мы его насильно туда запишем, денег наперед заплатим...

– Нет, и думать не стоит. Отец себя алкоголиком не признаёт, и лечиться не станет. В конце концов, что о нас люди скажут?

Арусяк нервно поглаживала длинные густые черные волосы, убранные в хвост, и внезапно выскочила из кухни.

– Если мать умрет, а отца мы запишем в больницу – наши жены друг друга перережут или сделают так, что мы друг друга перережем, – сказал Акоп все тем же шепотом. – Они только отца нашего боятся.

– Да-а, – протянул тяжело Арсен и тоже подошел к окну, чтобы посмотреть на противоположный дом, который находился за позеленевшей пустошью (на этой широкой пустоши можно было построить целый дом). Он глубоко вдохнул ласковый теплый воздух приблизившегося мая. – Хорошо нашему младшему брату: он на службе, у его жены своя квартира, и главное – он далеко от всего этого... – Не договорив, он схватился за голову.

– Ты о Лилит? – спросил Акоп.

– Да обо всем... Надоело, брат, надоело!.. – разбушевался Арсен. – Это было ошибкой отца поделить участок на всех сыновей. А продать не разрешает. Вот и живем, собачимся. Одной крови ведь мы: и ты, и я, и отец, и Карен, а живем как чужие.

– Карен вроде отказался от доли...

– Это он сейчас так говорит, а когда-нибудь приедет после смерти отца, скажет: «Я за своей долей. Продавайте мой участок, отдайте мне деньги». Чувствую, война между нами всеми начнется, когда отец умрет.

– Да, тяжело... Слышишь? Опять ругаются.

Вошла Арусяк, а следом Наира с грудным ребенком в руках. Наира громко возмушалась:

– Ты с собой разберись, со своей бесплодностью, а моих детей не касайся! Сколько хочу, столько и рожу!

– Наира! – громко крикнул Акоп. – Придержи язык! Не стыдно такие вещи говорить?

– Она у меня в доме, а не я у нее! – Наира прижала ребенка к груди. – Ты мой сладкий... не слушай никого.

– Это не твой дом! И дети твои здесь никто, так же, как и мы все здесь! – лицо Арусяк алело от гнева. – Представляешь, – обратилась она к мужу, – она мне говорит: «Это дом моего сына».

– Да прекратите вы обе или нет?! – Арсен оторвал взгляд от окна ненадолго. – Пока отец жив – он законный хозяин всего земельного участка, на котором стоят и этот дом, и тот.

– Если бы вы с Акопом были настоящими мужчинами... – продолжила Арусяк.

– Закрой свой рот! Иначе я тебе язык вырву! – вышел из себя Арсен. Он крепко сжимал кулак, пытаясь пересилить гнев. Арусяк отступилась и, закрыв лицо, отвернулась к углу.

Все умолкли; тикали настольные часы; Наира громко причмокивала сына, ласково прижав его к себе.

Вечером обе семьи сидели там же, в кухне; с продленки вернулась единственная дочь Арсена и Арусяк – Карине – ученица пятого класса.

– Дедушка опять нас выгнал? – спросила она у порога, стаскивая с себя тяжелый портфель и снимая туфли.

– Ты была в доме? – спросила Арусяк с глазами опухшими от слез.

– Нет, я сразу пришла сюда. Я знаю, что когда ворота открыты и валяются наши вещи – это значит, дедушка нас прогнал.

– Мой руки и садись пить чай.

Девочка побежала мыть руки. Арусяк положила в тарелку булочки, налила чай, и убрала грязные чашки. Арсен встал из-за стола со словами:

– Пойду, проверю, жив ли он хоть.

Он вяло посеменил к двери и скрылся. Акоп тоже встал и вышел во двор покурить.

– Хоть бы уже сдох, наконец, – сказала Арусяк, как только фигура Акопа исчезла за дверью, и начала мыть посуду. – Вышла я на беду свою за этого балбеса Арсена! Думала, замуж за сына бизнесмена выхожу... думала, что после ада в приюте в раю буду жить – а нет. Ад для меня начался здесь.

Наира, ничего не ответила и вышла. Через несколько минут она вошла с проснувшимся ребенком. Она села на софу, обнажила грудь и предалась счастливейшему таинству, никого не слыша и не слушая.

Арусяк с ненавистью посмотрела на сосущего грудь ребенка и, закусив губу, сказала:

– Думаешь, и я сына не смогу родить?

– Я с тобой вообще разговаривать не хочу!.. То-то я не знаю, что ты больше родить не сможешь, – наконец не выдержала Наира.

– Почему ты так уверена в этом? – спросила Арусяк, задетая за живое. Она остановила воду и посмотрела на Наиру взглядом, полного горести.

– Вся улица знает, как ты к русской знахарке ходила травами лечиться.

Арусяк сраженная опустила глаза.

– Сейчас медицина все может, – сказала она, как бы стараясь утешить саму себя.

Прибежала Карине и ловко забежала за стол.

– Не топай как слон, – буркнула Арусяк.

Карине ничего не ответила и, схватив булку с джемом, с жадным аппетитом ее откусила.

Неожиданно женщины услышали крик и одновременно вздрогнули. В кухню забежал Арсен с кровью, хлынувшей из носа по нижней части лица; следом – Акоп со словами:

– Полотенце! Дайте полотенце!

– Карине, быстро иди в спальню девочек! – суетливо повелела Арусяк.

Карине привыкшая к семейным драмам и к тому, что ее вечно просят удалиться, убежала прочь.

Арсен опустился на софу, прижимая полотенце к носу; Акоп нервно закурил у приоткрытого окна. Наира отнесла уснувшего ребенка в его люльку и мигом вернулась.

– Ну что опять? – недовольно спросила она еще с порога.

– Как обычно... Гонял нас, – отвечал Арсен.

– Арсен хотел с ним поговорить, но разговор не завязался. Завязалась драка, и он Арсена кулаком ударил в нос, – более развернуто ответил Акоп.

– Что говорил?

– Да как обычно: «Вы сволочи, жены ваши овцы... Зачем я вас породил?..» и все в этом духе... – горько ухмыльнулся Акоп.

– Пусть на свою дочь посмотрит! Не знает, от кого залетела. – Сказав это, Арусяк мигом отошла дальше от мужа.

– Ты язык свой прикусишь или нет?! Клянусь, я не посмотрю, что ты мать моего ребенка! – гнусавым голосом пробормотал Арсен, не убирая полотенце от носа. – Сколько раз можно говорить, чтобы ты рот закрыла?! Моя сестра...

– Нормальные мужчины, – не стала медлить с ответом Арусяк, – такой позор кровью смывают! А вы?! Тьфу! – Арусяк отошла еще дальше – к двери, словно боясь мужа и ее брата.

Арсен привстал и опустил окровавленное полотенце:

– Арусь, – ласково обратился он, – я за себя не ручаюсь... Не доводи меня до греха. Я женщину никогда не бил и тебя я никогда не ударю. А Лилит... Она сполна заплатит за свой грех. Клянусь.

Арсен сел и опустил глаза.

– Что ты собираешься делать? Убить ее?! Мы не в том веке живем, мы цивилизованные люди, – сказал Акоп. Он сохранял спокойствие внешне, но внутри у него все горело.

– Вот родится у нее ребенок, что вы тогда будете делать? Вы думаете, она воспитывать его будет?! – неискренно расхохоталась Арусяк грубым низким голосом, и тут же серьезным тоном заявила: – Она со всем селом переспала, и не знает, от кого рожать собралась, а вы терпите.

– Тебе чужие дети все покоя не дают, – сказала Наира, поглаживая заломы на скатерти.

Арусяк, не найдя поддержки в глазах мужа, оскорбленная вышла из кухни.

– Правду говорят, что сироты самые озлобленные, – заключила Наира, глядя ей вслед. – Вот ваш отец тому пример и Арусяк. Откуда в них столько злости на весь свет?

– Наш отец не всегда был таким, – сказал, докурив Акоп, и отошел окна, прикрыв его.

– Все было хорошо, пока Лилит не стала гулящей, – возразил Арсен и снова стиснул зубы.

– Нет. Не то... Просто он разочаровался... вот только, не могу понять в чем, в ком.

– Давай подумаем... – Арсен шмыгнул носом.

Он опустил полотенце, убедившись, что кровотечение остановилось, и тут же начал:

– Карен сразу уехал в Москву и порвал с концами. Вот с него все и началось. Отец начал его возненавидел, когда он ради хорошей должности на взрослой женщине женился... Потом он меня с Арусяк начал терроризировать; следом ты женился, и вас с Наирой он возненавидел. За что? За что? – Он помотал головой и грустно вставил: – Мать больше всего жалко.

– Матери-то что? Она умрет, а нам жить и жить... И он умрет, если так будет пить. Вот если бы он с наследством решил, – Акоп задумался... – Нет, все-таки не стоило нам с Наирой здесь оставаться. Надо было в другом месте строиться, или покупать... Мы так и сделаем: подзаработаем и переедем.

– На какие шиши мы купим дом? У тебя постоянной работы нет, я на декрете, – сказала Наира. – И почему мы должны покупать дом, когда он у нас уже есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.